

Хайсиен Сахаран был потомком правящей семьи одного павшего королевства и представлял собой истинное воплощение мести. Всю свою жизнь он посвятил тому, чтобы наказать королевства, которые из поколения в поколение угнетали его собственное государство и в конце концов уничтожили его.

Такова была предыстория рождения первой в истории империи. Империя близилась к символу, который служил доказательством успешной мести Хайсиена.

– Если один из моих потомков нарушит свою клятву... докажи свою квалификацию, а также право обладать этим мечом, и займи трон. Преврати империю в то, что поможет тебе осуществить своё желание. И... постарайся вернуть себе своё тело.

Зик вспомнил конец Сахарана. Став императором, он лишился страсти и в конце концов вместо планомерного разложения выбрал моментальное самоуничтожение. Он влил свою Истинную Первоначальную Энергию в меч, который символизировал его самого, и погрузился в извечный сон. Лишь Зик был свидетелем его последней воли. Хайсиен не испытывал ни малейшей ностальгии по империи, созданию которой он посвятил свою жизнь и фактически передал её Зикфректору.

Итак, у гроссмейстера попросту не было иного выбора, кроме как неправильно истолковать слова Сахарана. Он воспринял его последнюю волю так, будто Хайсиен разрешает ему использовать империю в своих целях лишь после того, как его потомки окажутся неспособными собственноручно исполнить её. Вот почему сотни лет кряду Зикфректор терпеливо ждал, наблюдая, как потомки Сахарана отворачиваются от клятвы и забывают о нём. Поначалу Зик жалел потомков Сахарана, но из-за проклятия лени с течением времени его чувства начали притупляться.

Он забыл тёплый взгляд своего друга и лишь находясь на Пробковом Острове почувствовал знакомую ему энергию.

По правде говоря, Зик был несколько зол. Он помнил, как именно происходила их сделка.

– Сделай меня императором. Взамен я помогу тебе с воскрешением.

Зикфректор сдержал обещание. С другой стороны, Сахаран переложил свою часть работы на будущие поколения. Да, конкретно в то время и в той ситуации он попросту не мог выполнить своё обещание, а потому у гроссмейстера не было иного выбора, кроме как принять его. Но как насчёт текущей ситуации? Сахаран воскрес, однако Зик вернул своё тело без его помощи.

– ... Я воскрес совсем недавно. И даже избавился от проклятия, – медленно опустившись на землю, произнёс гроссмейстер. Они стояли друг напротив друга – как и в те времена, когда плечом к плечу сражались на поле боя. И... гнев Зикфректора растаял, как весенний снег. Недоразумение разрешилось сразу же, как только он увидел молодую внешность Сахарана.

«Это не воскрешение. Понятно, почему поток красной энергии такой странный».

Стоящий перед ним Сахаран был существом из прошлого, а не вторым пришествием давно ушедшего императора. По оценкам, «в те времена» он лишь совсем недавно взошёл на трон.

«В то время Сахаран был настолько силен, что ему не нужна была моя помощь».

Несмотря на то, что это было практически невозможно, он до самого конца пытался сдержать своё обещание. Теперь, спустя годы, Зик начал видеть эти факты...

– Мои притупленные эмоции также полностью восстановились, – слегка подрагивающим голосом добавил гроссмейстер. И на лице Сахарана тут же появилась яркая улыбка – словно он сам только что вернул Зик его тело.

Зик понял, что причина, по которой Сахаран решил умереть, заключалась далеко не в том, что он потерял свою страсть. Чтобы сдержать обещание, он придумал способ сохранить свою силу, чтобы выполнением данной задачи смогли заняться даже его потомки.

– ... Ты был моим другом.

– Уф-ф, – что-то промычал Сахаран, прикрыв лицо своей большой рукой. То, что великий император древности не мог справиться с льющимися слезами, совершенно не соответствовало тому грозному представлению, которое он производил.

– Спасибо, – продолжил говорить Зик.

«Твои потомки нарушили обещание...», – подумал он, но говорить этого не стал. Не только ради самого Сахарана. Зик не хотел, чтобы прошлое изменилось. Если бы он сказал правду, Сахаран бы не покончил с собой. Он продолжал бы терпеть своё существование и веками пытаться исполнить то, что пообещал.

В результате прошлое бы изменилось. Никто не знал, как перемены повлияли бы на текущее время, но... Зик решил скрыть правду.

Красная энергия Сахарана, наполнившая Рейнхардт, начала рассеиваться. Красные лепестки света словно трепетали, оказавшись между взглядом Сахарана и мечом Зика. Основываясь на клинке, в котором заключалась его сила, он осознал свою судьбу.

«Как и ожидалось, я выбрал смерть».

Он не стыдился и не боялся такого конца. Великий завоеватель и первый император гордился собой. Он гордился собой исходя из будущего, поскольку решил сдержать своё обещание, даже если это означало самоубийство.

- Сила воли этой эпохи выталкивает меня. Мне пора.

- Прощай...

- Да, - кивнул Сахаран и добавил, - Возможно, эта просьба покажется бесстыжей, но я надеюсь, что ты оценишь доброту моих потомков, которые сдержали обещание, и защитишь империю. Я чувствую, что человеческий бог пытается силой поглотить империю, но я... не смогу с ним справиться.

- Речь никогда не шла о том, чтобы взять её силой.

- ...

- Это исключительно свободная воля империи и других народов, которые захотели стать подчиненными Вооружённого до зубов бога. Никто и никогда их не принуждал.

- Ха... - усомнился в исправности своего слуха Сахаран. Зик был одним из семи злых святых. Он был одним из тех, кто вёл войну против небес. Он не доверял и ненавидел богов.

Зикфректор ненавидел даже одного из первых богов и создательницу всего сущего, Богиню Ребекку. И всё же теперь он говорил благоприятные вещи о человеческом боге? В это было трудно поверить.

- Неужели в одного из богов ты всё-таки решил поверить...?

- Не пойми меня неправильно, однако он вовсе не «один из богов».

- А кто же...? Кто он такой, раз заставляет тебя говорить такие слова?

- Он - единственный бог, в которого следует верить.

- ...

Затем позади Сахарана произошло волшебное землетрясение и открылся портал. Это был причудливо маленький портал, связанный с прошлым. Существо, которое не должно было

находиться в текущей временной шкале, должно было вернуться назад.

А затем... Сахаран пристально посмотрел на стоящего неподалёку Грида и, пропадая в портале, пробормотал:

Он понял, кто действительно воскресил Зика. Великий завоеватель был мудрым человеком.

– В тот момент, когда я вернусь в прошлое, всё, что я здесь испытал, будет забыто... Но сегодня я был поистине счастлив. Пожалуйста...

«Пожалуйста, позаботься о моем друге...», – хотел добавить он, однако не успел. Время было безжалостным ко всем, кто пытался нарушить его течение. Тем не менее, его взгляд, его эмоции и тон – всё это было передано Гриду. И вот почему всё это оставило свой след даже сквозь завесу веков.

Вы получили титул «Тот, кого признал Основатель».

«Тот, кого признал Основатель»

Основатель Сахаранской Империи Хайсиен Сахаран поддерживает Вас.

□ Отныне Вы будете с лёгкостью находить наследие Сахаранской Империи, разбросанное по всему континенту.

□ Значительно возросла вероятность обнаружения таких ресурсов, как шахты Сахаранской Империи.

□ При использовании Достоинства в разговорах со знатью и членами императорской семьи Сахаранской Империи, его эффект удваивается.

– ...

Чтобы становиться сильнее, игроки должны были отправляться в приключения. Оставаясь в одном месте, было трудно получить новые задания и познакомиться с новыми людьми. Однако за последние годы Преемник Пагмы обрёл новых знакомых и новые способности, практически ничего не делая. Бибан, король тёмных эльфов, вождь наполовину-драконидов и Хайсиен Сахаран были всего лишь частью этих людей. Наверное... за это следовало поблагодарить его непреклонную силу воли и репутацию.

Теперь же большая часть истории протекала сквозь Грида, как сквозь некое ядро. Награда за его тяжкие усилия хоть и с запозданием, но всё-таки пришла к нему. А раз так, может сегодня ему следовало взять выходной?

- ... Выпьем?

- Это честь для меня, - кивнул Зикфректор.

Грид был очень счастлив, когда услышал, как сильно Зик ценит его. Он искренне хотел оправдать ожидания гроссмейстера. То же самое касалось и самого Зика. Этих двух людей сильно тянуло друг к другу.

«Какое выпьем... Через несколько минут будет рейд на Адского Гао!», - собрался было возразить Лауэль, но промолчал. Некоторые люди могли счесть иначе, но главным приоритетом Лауэля всегда был Грид, а не Королевство Вооружённых до зубов как таковое. Всё, чем он пожертвовал ради Королевства Вооружённых до зубов, было всего-навсего ступенькой помощи для Грида.

И сейчас он хотел, чтобы его друг немного отдохнул.

Подземелье Пробкового Острова прямо-таки кишело игроками. Это была рейдовая группа, созданная специально для убийства Адского Гао, который вот-вот должен был появиться в материальном мире. Даже если с великого демона выпадет мифический предмет - каждый из присутствующих после продажи такого предмета получит сущие гроши. Настолько много было людей.

- Думаю, Адский Гао помрёт сразу же после того, как мы все нанесём по одному удару...

Болтавшие друг с другом игроки не чувствовали никакого напряжения. За время великой войны людей и демонов они хорошо поднялись и чувствовали уверенность в своих силах. Однако по-настоящему высокоранговые игроки нервничали. Ознакомившись с информацией о рейде, они поняли, что всё будет куда сложнее, чем кажется.

Впрочем, топ-игрокам было на кого положиться. В рейде помогали герои великой войны людей и демонов, включая Пиаро, Брахама и Зика, а также высшие чины Гильдии Вооружённых до зубов. По крайней мере, пока все эти люди здесь, им нечего бояться.

«Главное - следовать инструкциям и не подставляться».

Первоочередной целью участников рейда было получение титула, нивелирующего штрафы за нахождение в аду. Смерть в рейде была фатальной, поскольку она отсрочивала возможность

получения титула. А все эти люди как можно скорее хотели добраться до ада и поохотиться там. Да, игроки очень хотели попасть в ад – ради будущего человечества и мести за вторжение демонов.

– Начало через минуту! – эхом отдался крик Вантнера. Воин вытащил широкий щит, готовясь к воздушным атакам, которые должны были произойти сразу же с появлением Адского Гао, из-за чего стал выглядеть очень круто. Он был вершиной рыцарей-хранителей. Ходили слухи, что Вантнер вложил все свои очки в Силу, но теперь люди увидели, что это не так.

– Что!? Зик исчез?

Переполох, утихший после крика Вантнера о том, что через минуту всё начнётся, начался вновь. Кроме того, в его голосе содержались панические нотки, способные моментально ослабить боевой дух людей.

– Зика не будет?

– Разве Зик не следующий по силе в Гильдии Вооружённых до зубов после Грида и Брахамы?

– Я думаю, что он сильнее Брахамы...

– Что вообще происходит?

И вот, посреди этой неразберихи...

– Всё хорошо. Нас достаточно, чтобы защитить вас, – раздался голос Джишуки. Она была одной из тех игроков, на рост которых великая война повлияла максимально положительно. В тот момент, когда некоторые из широкодиапазонных атак Адского Гао пробили защиту Вантнера, они были перехвачены её стрелами. Кроме того, группа из 50-и кавалеристов во главе с Поном прорвала огненную стену и переключила внимание Адского Гао на себя. Это позволило участникам рейда воспользоваться брешью в его обороне.

Итак, ситуация оказалась более спокойной, чем предполагала Гильдия Вооружённых до зубов. Адский Гао будто слегка ослаб, хоть это и было не так. Скорее, данное изменение было вызвано великой войной людей и демонов. По сравнению с довоенными временами, после войны Вооружённые до зубов стали в несколько раз сильнее.

– Откуда вас столько взялось!? – сотряс подземелье разъярённый рёв Адского Гао. Он возмущался тем, что из него сделали боксерскую грушу и напрочь позабыл о Мюллере. Вместо Мюллера, который уничтожил его тело, он куда больше возмущался Гридом, который заставил его так низко пасть.

Рейд на Адского Гео был успешно завершён.

И вот, спустя полчаса после начала сражения подземелье наполнилось дружным «Ура!». Число погибших было равно нулю. Чудесное достижение быстро распространилось по сообществам, и вторжение в ад ускорилося.

В то же время Басара получила известие о том, что перед уходом основатель признал Грида. Испытывая неподдельное счастье, она вернулась к обсуждению слияния. Негативной реакции не было. Впрочем, её и не могло быть. Большинство дворян положительно относились к слиянию с Королевством Вооружённых до зубов, а меньшинство, которое относилось к нему негативно, было запугано Кайлом. За угрозами Кайла стояло желание обеспечить Гриду максимальное благополучие и комфорт. Впрочем, это был скорее инстинкт выживания, чем стремление получить похвалу или что-то подобное.

С другой стороны...

«Я больше не могу стоять в стороне».

Дамиан, лидер Церкви Вооружённого до зубов бога, начал готовиться к выходу.

Со всех сторон дул ветер перемен.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/1912736>